

НОВЫЯ СВѢДѢНІЯ

О СИБИРСКОЙ ССЫЛКѢ

сообщенный

С.-Петербургскому Юридическому Обществу
(съездъ II отъзывомъ Таганрога 1870)

Н. М. Ядринцевымъ.

559, II

591, I

117, I²

88, I

441

449, I

801, 3

812, 3

809, 3

812, 3

809, 3

Таблицы.

Таблица № 1.

Движеніе ссылки за послѣднія десять лѣтъ.

(По навигационнымъ отчетамъ Главнаго Испектора Тюменско-Ачинского ссыл-

ного тракта).

1866	10,776
1867	12,411
1868	11,716
1869	15,287
1870	12,451
1871	14,034
1872	14,104
1873	17,050
1874	18,566
1875	19,054
1876	20,482

**Число распределенныхъ ссыльныхъ за десять лѣтъ.
съ 1867 по 1876 годъ.**

(По свѣдѣніямъ Тюменского Приказа о ссыльныхъ).

Каторжныхъ	18,582
Ссыльныхъ на поселеніе	28,383
Сосланныхъ на водвореніе	23,383
» на житѣе	2,551
» въ административномъ порядкѣ . .	78,686
Всего . . .	151,585

Таблица № 2.

Распределеніе ссыльныхъ между Восточной и Западной Сибирью съ 1870 по 1877 годъ.

(По свѣдѣніямъ Тюменского Приказа).

	Въ Западную Сибирь.	Восточную Сибирь.	Всего.
Каторжныхъ	1,195	11,925	13,120
На поселеніе	1,488	21,711	23,199
На водвореніе	292	12,444	12,736
На житѣе	1,543	330	1,873
Административныхъ	57,249	6,193	63,442
Всего	61,767	52,603	114,370

Таблица № 3.

О числѣ прибывшихъ ссыльныхъ въ Тюмень въ 1876 году.

(По свѣдѣніямъ Главнаго Инспектора Тюменско-Ачинскаго тракта).

Прибыло ссыльныхъ въ Тюмень по Пермскому тракту . .	18,117
» съ побочныхъ Великороссійскихъ трактовъ . . .	1,092
» съ Сибирскихъ трактовъ	892
» родившихся во время слѣдованія	9
Доставлено пароходами обратныхъ въ Тюмень	372
Итого	20,482

Распределеніе ссыльныхъ вообще по Западной Сибири въ 1876 году.

(По свѣдѣніямъ Тюменского Приказа о Ссыльныхъ).

	Преступниковъ.	Женъ ихъ и дѣтей.	Всего.
1) Каторжныхъ	2,140	681	2,821
2) Ссыльныхъ на поселеніе	3,391	1,102	4,493
3) По суду на житѣе	196	74	270
4) На водвореніе	1,394	13	1,407
5) Административныхъ	5,918	4,154	10,072
Итого	13,039	6,024	19,063

Таблица № 4.

Распределеніе ссыльныхъ по поламъ въ 1876 году.

(По свѣдѣніямъ Тюменского Приказа о Ссыльныхъ).

	Преступниковъ:	Мужчинъ.	Женщинъ.
1) Каторжныхъ	1,993	157
2) На поселеніе	3,253	139
3) По суду на житѣе	185	11
4) На водвореніе	1,335	59
5) Административныхъ	5,687	231
		12,442	597

Семейства, добровольно слѣдующія за ссыльными.

	Взрослыхъ:	Дѣтей:		
	Мужчинъ.	Женщины.	Муж. пол.	Жен. пол.
1) За каторжными	4	248	210	219
2) За ссыльно-поселенцами	2	398	358	344
3) По суду на житѣе	—	18	26	30
4) На водвореніе	—	4	5	4
5) За административными	7	1,367	1,514	1,266
	13	2,035	2,113	1,863
Всего	14,568	м. 4,495 ж.		
	или	83%	17%	

Таблица № 5.

Распределение ссыльныхъ по Сибири въ 1876 году.

(По свѣдѣніямъ Тюменскаго Приказа о ссыльныхъ).

Въ Западной Сибири:

	Преступниковъ.	Ихъ женъ и дѣтей.	Всѣхъ.
1) Каторжныхъ	630	7	637
2) Ссыльныхъ на поселеніе.	17	1	18
3) По суду на житѣе . . .	167	72	239
4) На вдовореніе	11		11
5) Административныхъ . . .	5,527	3,852	9,379
	6,352	3,932	10,284

Распределено въ Восточную Сибирь:

	Преступниковъ.	Ихъ женъ и дѣтей.	Всѣхъ.
1) Каторжныхъ	1,510	674	2,184
2) Ссыльныхъ на поселеніе.	3,374	1,101	4,475
3) По суду на житѣе . . .	29	2	31
4) На вдовореніе	1,383	13	1,396
5) Административныхъ . . .	391	302	693
	6,687	2,092	8,779

Таблица № 6.

О числѣ прибывшихъ ссыльныхъ въ Сибирь въ 1877 году.

(По свѣдѣніямъ Главнаго Инспектора Пермско-Ачинскаго тракта).

Прибыло ссыльныхъ въ Сибирь по Пермскому тракту 16,873
» съ побочныхъ трактовъ 1,160

Доставлено пароходами обратныхъ 338

Изъ Тюменскаго Полицейскаго Управления и перечисленныхъ изъ мѣстныхъ арестантовъ по суду въ разрядъ ссыльныхъ 661
Родившихся 10

Итого 19,042

Распределение ссыльныхъ вообще по Сибири въ 1877 году.

(По свѣдѣніямъ Тюменскаго Приказа о ссыльныхъ).

	Преступниковъ.	Женъ ихъ и дѣтей.	Всего.
1) Каторжныхъ	1,822	829	2,651
2) Ссыльныхъ на поселеніе.	3,038	1,210	4,238
3) По суду на житѣе . . .	231	82	313
4) На вдовореніе	1,503	13	1,516
5) Административныхъ . . .	5,354	3,352	8,706
Итого	11,948	5,486	17,424

Таблица № 7.

О числѣ прибывшихъ ссыльныхъ въ Сибирь въ 1878 году.

(По свѣдѣніямъ Главнаго Инспектора Пермско-Ачинскаго тракта).

Прибыло ссыльныхъ въ Сибирь по Пермскому тракту	17,630
» съ побочныхъ трактовъ	1,327
Доставлено пароходами обратныхъ	318
Изъ Тюменскаго Полицейскаго Управления и перечисленныхъ изъ мѣстныхъ арестантовъ по суду въ разрядъ ссыльныхъ	683
Родившихся	14
Итого	19,972

Распределение ссыльныхъ вообще по Сибири въ 1878 году.

(По свѣдѣніямъ Тюменскаго Приказа о ссыльныхъ).

	Преступниковъ.	Женъ ихъ и дѣтей.	Всего.
1) Каторжныхъ	1,880	818	2,698
2) Ссыльныхъ на поселеніе.	2,773	1,264	4,037
3) По суду на житѣе . . .	237	128	365
4) На вдовореніе	1,490	71	1,501
5) Административныхъ . . .	5,452	3,707	9,159
Итого	18,832	5,928	17,760

Таблица № 8.

Приложение къ очерку положенія ссыльныхъ въ губерніяхъ Западной Сибири въ 1875 году.

(По отчетамъ Губернаторовъ).

Ссыльныхъ.	Въ Тобольской губерніи	51,122	челов.
	» Томской губерніи	29,675	»
Изъ нихъ:	Въ богадѣльняхъ въ обѣихъ губерніяхъ	181	»
	На попеченіи сельскихъ обществъ.	1,347	»
	Свободныхъ отъ платежа податей.	14,287	»

Таблица № 9.

Перечневая вѣдомость лицамъ изъ ссыльныхъ, не состоящимъ въ круговой порукѣ по округамъ: Томскому, Маріинскому и Кайнскому, Томской губ.

НАЗВАНІЕ ОКРУ- ГОВЪ.	Состоитъ по спискамъ.									
	находится въ неизвѣст- ной отлучкѣ.	Недоимки къ 1-му ян- варя 1878 года.	Число лошадей.	К о р о въ.	Мелкаго скота.	Число лицъ, занимаю- щихся хлѣбопашествомъ.	Количество десят. распо- хиваемой земли.	Число лицъ, не имѣю- щихъ никакого имуще- ства.	ОБѢЯСНЕНИЕ.	
Томскій	13,462	7,321	123,360	3,389	2,617	4,492	428	1,727	12,001	По всѣмъ 3-мъ округамъ считается лицъ, не состоящихъ въ круговой порукѣ, 28,828 челов., изъ коихъ $\frac{1}{3}$ часть находится въ неизвѣстной отлучкѣ и $\frac{4}{5}$ не имѣть никакого имущества. Такое экономическое положеніе не говорить въ пользу ссылки.
Маріинскій . . .	7,843	2,240	51,274	4,543	2,781	7,819	922	4,357	5,643	
Кайнскій	7,343	235	16,862	11,611	20,622	21,485	2,095	10,527	3,180	
ВСЕГО въ 3-хъ округахъ Том- ской губерніи .	28,828	9,796	191,496	19,543	26,020	33,796	3,445	16,611	20,824	

Таблица № 10.

О числѣ ссыльныхъ, оказавшихся въ наличности къ 1877 году.

(По подворнымъ описямъ, произведеннымъ въ 11-ти волостяхъ Тобольской и Томской губерній).

В О Л О С Т И.	Число при- писанныхъ ссыльныхъ.	Наличное число.	На заработ- кахъ.	Въ неизвѣст- ной отлучкѣ.
Бронниковская	286	48	24	214
Антроповская	496	346	48	102
Еланская	3,218	1,382	730	1,106
Омутинская	723	216	99	408
Кушвинская	637	476	14	147
Малышевская	1,959	1,118	165	676
Благовѣщенская	975	210	171	594
Нижнеколосовская	2,192	934	10	1,248
Богородская	2,739	707	244	1,788
Дмитріевская	1,317	683	274	360
Верхне-Кайнская	180	157	6	17
И т о г о	14,722	6,277	1,785	6,660

Таблица № 11.

Свѣдѣнія о количествѣ недоимокъ за ссыльными.

(По свѣдѣніямъ Губернаторовъ за 1875 годъ).

Податной	661,718	руб. 47 $\frac{1}{2}$ кон.
Губернскихъ и волостныхъ повинностей.	9,180	» 20 »
Хлѣбной	3,344	» 63 »
Больничной и другихъ	23,934	» 80 $\frac{1}{4}$ »

Таблица № 12.

Распределение ссыльныхъ въ городахъ Тобольской и Томской губерніи.

(По свѣдѣніямъ Губернаторовъ за 1875 г.)

	Мѣщанъ жителей.	Ссыльныхъ старожиловъ въ 1875 году.	%
Ялуторовскъ	3,936	249	688 17,47
Тарѣ	6,469	1,436	955 14,6
Курганъ	6,120	696	789 12,89
Тюкаль	1,503	397	180 11,97
Туринскъ	3,646	749	416 11,40
Ишимъ	5,843	345	638 10,91
Тобольскъ	18,459	2,545	539 2,91
Мариинскъ	3,902	1,497	1,501 38,21
Каинскъ	4,237	693	1,149 27,11
Нарымъ	1,638	917	387 23,62
Томскъ	24,652	4,470	1,050 4,25

Таблица № 13.

Преступленія, совершенныя ссыльными отдельно и съ участіемъ мѣстныхъ жителей.

(По свѣдѣніямъ Полицейскихъ Управлений).

	По Тобольской губерніи исключительно ссыльными.	Съ участіемъ старожиловъ.	По Томской губерніи исключительно ссыльными.	Съ участіемъ старожиловъ.
1872.	720	268		
1873.	728	230	1,143	214
1874.	783	245		
1875.	705	254	1,187	2,312
1876.	780	313		

Таблица № 14.

Преступленія ссыльныхъ въ 1876 году.

	Въ Тобольской губерніи.	Томской губерніи.	По объему губерніямъ %/о.
Воровство	785	817	56,36%/ ^о
Убийство	52	165	7,63%/ ^о
Грабежъ	40	47	3,06%/ ^о
Поджоги	29	24	1,93%/ ^о
Нанесеніе ранъ	31	72	3,62%/ ^о
Бродяжество	41	384	14,95%/ ^о
Дѣланіе и переводъ фальш. денегъ. 14		50	2,25%/ ^о
Всѣхъ преступлений. 3,093		1,749	

Число задержанныхъ бродягъ съ 1870 по 1876 годъ.

Въ Тобольской губерніи. Въ Томской губерніи.

3,047 5,001

Число ссыльныхъ, содержавшихся въ тюремныхъ замкахъ за 10 лѣтъ.

Въ Тобольской губерніи. Въ Томской губерніи.

9,828 6,728

занятія виѣ города и хотя обращаются съ словесными просьбами въ Хозяйственное Управление о выдачѣ имъ, по крайней мѣрѣ, удостовѣреній для снисканія себѣ пропитанія только по здѣшнему округу, но Хозяйственное Управление въ этомъ имъ отказываетъ, на основаніи 35, 37, 48 и 51 статей Уложения о наказаніяхъ. Поэтому ссыльные, имъ краинюю необходимость въ отлучкѣ изъ города и не получивши изъ Хозяйственного Управления на таковую письменныхъ видовъ, вынуждены бываютъ, для снисканія себѣ средствъ къ жизни, идти куда—либо въ другія мѣстности, откуда мѣстными начальствами, за безписьменность, препровождаются обратно; другое же изъ нихъ, по неимѣнію на мѣстѣ работъ, постоянно занимаются разными кражами и мошенничествами, чѣмъ поставляютъ жителей въ крайнее разореніе...»

Туринское общество *), жалуясь также на увеличивающееся населеніе ссыльныхъ, причемъ въ городъ приходится тоже 1 ссыльный на 2-хъ старожиловъ мѣщанъ; прибавляется: «что причисленіе ссыльныхъ къ городу не только не прекращается, но съ каждымъ годомъ увеличивается, такъ что число ссыльныхъ можетъ скоро превысить число старожиловъ, изъ коихъ многие вынуждены будуть искать себѣ другихъ менѣе заселенныхъ такими людьми мѣстъ, для причисленія. Это перечисленіе представляется неизбѣжнымъ впослѣдствіи, особенно для менѣе зажиточныхъ мѣщанъ, потому что большая часть ссыльныхъ остается въ Туринскѣ, безъ всякаго занятія, необходимаго въ податномъ сословіи, по неимѣнію права отлучаться изъ города, въ теченіи опредѣленного закономъ времени, въ другія болѣе промышленныя мѣста губерніи для заработка, отчего накапливается значительная недоимка на обществѣ; между тѣмъ какъ сми ссыльные, оставаясь въ праздности и безъ всякихъ средствъ къ честному существованію, вдаются въ безпорядочную жизнь, сопровождаемую пьянствомъ, развратомъ, воровствомъ и другими преступленіями, которые усмотрѣть и предупредить, при большомъ скопленіи ссыльныхъ въ городѣ, становится для полиціи почти невозможнымъ».

Тарская Дума **) объясняетъ:... «Что ссыльные, высланные въ Сибирь изъ внутреннихъ губерній Россіи за преступленія и проступки, а большую частію за худое поведеніе въ ихъ прежнихъ обществахъ, перенесли сюда праздность, пьянство, мошенничество, развратъ и буйство, а иногда даже грабежи и убийства, въ которыхъ они, какъ люди опытные и находчивые, рѣдко когда по суду изобличаются. При томъ же они своимъ дурнымъ поведеніемъ служатъ соблазномъ для небогатыхъ горожанъ ста-

ПРИЛОЖЕНИЯ.

№ 1.

Отзы́вы мѣстнаго насе́ленія о ссы́льныхъ.

Невыносимое и все ухудшающееся положеніе жителей края, созданное ссылкою, вызываетъ постоянные жалобы и ходатайства ихъ о прекращеніи ссылки.

Такъ Ялуторовское мѣщанскоѣ общество *), жалуясь, что на одного кореннаго жителя приходится по 2 ссыльныхъ, высказываетъ: «По X народной переписи коренныхъ Ялуторовскихъ мѣщанъ значится 263 человѣка, а въ настоящее время, за убылью, только 247 душъ... Между тѣмъ къ такому малочисленному городу съ 1858 года по настоящее время, по распоряженію губернскаго начальства, причислено въ мѣщане ссыльныхъ 470 и политическихъ ссыльныхъ до 100 человѣкъ, всего 570 человѣкъ, которые, не имѣя возможности, по новости, найти для себя пропитанія и содержанія работами или ремеслами, поставляютъ жителей въ большое затрудненіе, даже разореніе разными кражами и другими мошенничествами, что доказывается тѣмъ, что изъ числа ихъ съ 1860 года по настоящее время, обличенныхъ въ таковыхъ поступкахъ, сослано да- лѣе въ Сибирь до 100 душъ, независимо этого, много еще судится и много безпрерывно пересылаются изъ разныхъ мѣстъ за безписьменныя отлучки и другое противозаконные поступки. Причины, побуждающія подобныхъ лицъ дѣлать самовольныя отлучки, кражи и мошенничества, исключительно зависятъ отъ того, что лица эти, по присылкѣ ихъ вновь на причисленіе въ Ялуторовскіе мѣщане, при неимѣніи собственныхъ средствъ къ содержанію, а также по неимѣнію въ Ялуторовскѣ: ни фабрикъ, ни заводовъ, ни даже простыхъ работъ, кроме двухъ незначительныхъ заводовъ, на коихъ производятся работы самими хозяевами, вынуждены пріискывать

*) Рапортъ Ялуторовскаго Городового Хозяйственного Управлія 1871 года

№ 670.

**) Приговоръ Туинскаго купеческаго и мѣщанскоѣ общества 1871 года.

**) Постановленіе Тарской Городской Думы 1874 года № 20.

бѣглыхъ, не дѣлаетъ никакого различія между людьми, приписанными къ податнымъ обществамъ съ ихъ согласія, и тѣми, которые приписаны, по распоряженію правительства, вопреки желанію общества. На сколько же примѣнимъ законъ этотъ на практикѣ, они, мѣщане находятъ слѣдующее... Чѣмъ могутъ платить мѣрскіе сборы на общественныя надобности люди, чужды всякой мѣстной жизни и ненавидящіе честный трудъ и осѣдлую жизнь, не только для себя, но и для другихъ, промышляющіе лишь всѣми недозволенными закономъ средствами дневное себѣ пропитаніе и кое-какія лахмотья для прикрытия своей наготы, чѣму служить доказательствомъ накопившаяся на нихъ податная недоимка, въ количествѣ 7.547 руб. 69^{1/2} коп., слѣдовательно, могутъ ли они считать этихъ людей, эту такъ сказать неизличимую общественную язву своими членами безусловно, въ силу существующаго законоположенія?»

Нельзя не сознаться, что въ этихъ постановленіяхъ городскихъ обществъ выразился голосъ населенія, вырвавшійся справедливыми жалобами правительству, въ силу многолѣтнихъ глубоко-прочувствованныхъ испытаній и что во всѣхъ протестахъ при ихъ различныхъ проявленіяхъ звучить одна и также истина *).

Къ жалобамъ обществъ присоединяются представленія мѣстныхъ властей.

Тарскій Окружный Исправникъ ***) свидѣтельствуетъ: «Что буйство, воровство, мошенничество, тунеядство и пьянство составляютъ какъ-бы отличительную черту большей части Тарскихъ мѣщанъ и что развитію этого зла весьма способствуетъ постоянное наводненіе г. Тары поселенцами, обращаемыми года черезъ два или три въ званіе мѣщанъ безъ всякаго согласія со стороны общества».

Тюменскій Окружный Исправникъ ***), въ особой цоданной Тобольскому Губернатору запискѣ говоритъ: «Въ Тобольскую губернію причисляются большая часть людей, сосланныхъ по приговорамъ общества. Наблюденія многихъ лѣтъ за ссыльными показываютъ, что нѣть хуже людей въ нравственномъ отношеніи, какъ люди, сосланные по приговорамъ общества, конечно бывають исключенія, но эти исключенія могутъ относиться только какъ 1 къ 100».

«Для того, чтобы быть сосланному по приговору $\frac{2}{3}$ волости, нужно вывести изъ всякаго терпѣнія, крестьянское общество, вообще весьма неохотно прибѣгающее къ этой мѣрѣ въ устраненіе еще большаго къ нему

озлобленія вредной личности и изъ чувства самосохраненія и боязни возмездія лицамъ, первымъ поднявшимъ вопросъ объ удаленіи, въ случаѣ побѣга и возвращенія на прежнее мѣсто жительства. Люди эти на мѣстахъ прежняго ихъ жительства быть можетъ 10—20 разъ навлекали на себя подозрѣніе въ разныхъ преступленіяхъ, но обличить ихъ при ихъ умѣніи скрыть концы, было весьма трудно и нашелся лишь одинъ способъ удалить ихъ по приговору и вотъ они, явившись въ Сибирь, сохрания свои права, тотчасъ-же принимаются за прежнія преступныя занятія: то за поддѣлку ассигнацій, отливку фальшивыхъ монетъ, коно-крадство, а не рѣдко и убийство. Пристрастіе же къ пьянству у нихъ поголовное. Они соблазняютъ Сибирскаго мужика весьма податливаго на заманчивыя обѣщанія скораго обогащенія, войти съ ними въ сообщество и, въ концѣ концевъ или обворуютъ этого мужика, или попавшись подъ слѣдствіе губятъ скорѣе мужика и постараются извѣстною имъ уловкою разыграть роль не зacinника, а скорѣе обличителя преступленія, и не рѣдко присуждаются, при отсутствіи сознанія (до котораго довести ссыльного нужно много труда и уликъ), къ весьма легкому взысканію и развивши въ мѣстномъ населеніи пристанодержательство и присущіе имъ покорки, составляютъ для частныхъ жителей жизнь полную почти ежеминутныхъ опасеній за свое добро, а для крестьянина горькую будущность, съ потерей рабочихъ лошадей».

Губернскія начальства, въ издавна и безпрестанно повторявшихся ходатайствахъ, заявляютъ о томъ же. Въ представленіи Томскаго Губернатора *) сказано: «Ссыльные, безродные и бездомные, не обеспеченные никакими средствами къ жизни и привыкшіе вести ее въ праздности и преступленіяхъ, поселяются въ лучшей мѣстности губерніи, идущей по главному Сибирскому тракту, гдѣ обитаетъ самая промышленная и богатая часть населенія и, здѣсь по непривычкѣ къ труду, по закононѣстиности своей и всегдашней готовности на всякаго рода преступленія, ссыльный классъ находитъ болѣе средствъ къ осуществленію своихъ преступныхъ намѣреній и исключительно занимается только разбоями, грабежами, кражами и всякаго рода мошенничествомъ. Такимъ образомъ, ссыльные, назначенные въ Томскую губернію, своими преступленіями и поступками, нарушая общественное спокойствіе и безопасность, отвлекаютъ сельское населеніе отъ прямыхъ ихъ занятій—хлѣбопашествомъ и всякаго рода свойственной ему промышленности и торговли, чрезъ что вредятъ сильно благосостоянію населенія и прочному усовершенствованію сельскаго хозяйственнаго быта и, при постоянномъ вредномъ вліяніи, легко мо-

*) Всѣ эти приговоры Обществъ, какъ и послѣдующіе отзывы мѣстныхъ начальствъ, вошли въ Представленіе Генералъ-Губернатора З. Сибири Господину Министру Внутреннихъ Дѣлъ.

**) Донесеніе Тобольскаго Губернатора 1874 года № 3.975.

***) Въ 1875 году.

*) Донесеніе 1870 года № 7.240.

жеть упадать земледѣліе и вообще благосостояніе сельскаго населенія. Независимо отъ этого, ссыльные, по своей закоснѣлости въ порокахъ, имѣютъ еще вредное вліяніе и на нравственное состояніе жителей, потому что они часто своими злонамѣренными цѣлями и дѣяніями вовлекаютъ въ преступленія и развращаютъ людей честныхъ, но слабыхъ и не стойкихъ по своему характеру и малоразвитости въ нравственномъ и религіозномъ отношеніяхъ».

Позднѣе, въ виду увеличившагося числа преступниковъ по губерніи, Томскимъ Губернаторомъ *) высказано:... «что ссыльные стремятся въ г. Томскъ, гдѣ рѣдкая недѣля проходитъ безъ того, чтобы не совершились мошенничества во всевозможныхъ видахъ и кражи болѣе или менѣе значительныя, изъ которыхъ въ послѣднее время обращаются на себя особенное вниманіе по значительности покраденныхъ суммъ... **) Всѣ эти кражи, какъ обнаружено по розыскамъ Полиціи, совершены ссыльными и крайне возмущаютъ жителей городовъ, вынуждая ихъ роптать на бездѣйствіе Полиціи. Между тѣмъ послѣдняя совершенно бессильна предупреждать случаи мошенничества и кражъ».

Въ другомъ мѣстѣ имъ говорится: ***) «Преступленія въ Томской губерніи совершаются болѣе всего ссыльными, которые участвуютъ решительно во всѣхъ родахъ преступленій или непосредственно или посредственно. Вопросъ о томъ, на сколько ссыльный элементъ принесъ вреда Сибири, сталъ въ настоящее время вопросомъ всесторонне обсужденнымъ и окончательно рѣшеннымъ»... «Однако же относительно Томской губерніи собственно не лишнимъ будетъ отмѣтить то обстоятельство, что ссыльные дѣйствительно имѣютъ весьма вредное вліяніе на мѣстныхъ жителей, что объясняется весьма низкимъ уровнемъ нравственно-религіознаго состоянія большинства мѣстного населенія, безнравственнаго и неимѣющаго никакихъ интересовъ, кромѣ интересовъ животной жизни».

Тобольскій Губернаторъ ****) подтверждаетъ тоже самое. Онъ завѣряетъ:... «что не унимающіяся ничѣмъ преступленія и проступки въ значительной степени существуютъ въ Тобольской губерніи, что виновники этихъ преступленій и проступковъ являются въ большинствѣ случаевъ изъ внутреннихъ губерній, административнымъ порядкомъ, водворенцы и что губернское и окружное начальства совершенно бессильны дозволенными въ настоящее время исправительными мѣрами поставить этихъ водворенцевъ, особенно поселенныхъ въ городахъ, на степень терпимыхъ гражданъ».

*) Представленіе 1874 года № 5.370.

**) Въ представлениі поименованы случаи кражъ и грабежей.

***) Всеподданнѣйшій отчетъ за 1874 годъ.

****) Представленіе 1875 года № 1,546.

Справедливость этихъ отзывовъ и вредъ, приносимый странѣ ссылкою, Генералъ-Губернаторъ Западной Сибири счелъ долгомъ подтвердить въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «Приготовляясь сблизиться съ Европейской Россіей посредствомъ желѣзной дороги и вступить въ новый периодъ умственной жизни и экономической дѣятельности, Западная Сибирь едва-ли можетъ заключать въ себѣ тѣ условія для ссылки, какія оказывались въ ней, когда она была почти необитаемою страною. Если-же и по-нынѣ сѣверная часть ея остается не заселеною, то, по причинѣ суровыхъ условій природы, преступники не высылаются туда, такъ какъ они должны были-бы погибать тамъ, не находя никакихъ средствъ для удовлетворенія своихъ насущныхъ потребностей. Вслѣдствіе этого, ссыльными наполняются, къ крайнему сожалѣнію, именно тѣ города и селенія, гдѣ правительство, озабочиваясь обезпеченіемъ государственныхъ и общественныхъ интересовъ, стремится установить прочное благоустройство. При такомъ способѣ размѣщенія, ссыльные, большую частію, относятся къ своей участіи, какъ временнѣй перемѣнѣ жительства и, въ сущности, не несутъ заслуженного наказанія за совершенныя ими преступленія. Пользуясь невозможностью повсемѣстнаго Полицейскаго надзора въ обширной и открытой странѣ, они или бѣгутъ обратно въ Европейскую Россію, или же, продолжая предаваться своимъ порочнымъ наклонностямъ, совершаютъ разныя преступленія, становятся тяжкимъ бременемъ для населенія и постоянно подрываютъ его нравственный уровень. Между простолюдинами, они толкуютъ о выгодѣ воровства и мошенничества, похваляются умѣньемъ дѣлать фальшивую монету, производить отчаянные грабежи и т. п. Но этимъ слоемъ общества не ограничивается ихъ пагубное вліяніе. Оно охватываетъ собою и среду достаточныхъ лицъ изъ мѣстнаго купечества и чиновничества. Дѣти послѣднихъ часто ростутъ на рукахъ коримилицъ и нянекъ изъ ссыльныхъ. Позднѣе, ихъ не рѣдко поручаютъ домашнимъ наставникамъ изъ такихъ же ссыльныхъ. За тѣмъ, молодые люди, посѣщающія общество, принимаютъ въ немъ за образецъ изящной внѣшности и благовоспитанности высланныхъ за наглый развратъ, а въ кругу семьи видятъ, съ какимъ почетомъ родители ихъ принимаютъ друзей дома изъ числа сосланныхъ за расхищеніе казны или за поддельку документовъ, ловко съумѣвшихъ скрыть крупные плоды своихъ преступленій. Такимъ образомъ, ссыльные проникаютъ повсюду, наталкивая на порокъ и взрослыхъ и дѣтей. Въ виду подобнаго состоянія общества и предстоящаго сближенія съ Европейскою Россіей, казалось бы, настала пора прекратить ссылку въ предѣлы Западной Сибири и избрать для водворенія преступниковъ болѣе отдаленную страну» *).

*) Всеподданнѣйшій отчетъ за 1875 годъ.

№ 2.

О направлении ссылки въ Восточную Сибирь.

На мнѣніе, что ссылка можетъ быть направлена изъ Западной въ Восточную Сибирь можетъ служить отвѣтомъ Журналъ Совѣта Главнаго Управления Восточной Сибири 1874 года 7 февраля № 4, изъ котораго видно, что въ видахъ выселенія ссылочныхъ изъ Западной Сибири въ Восточную Генераль-Губернаторомъ Восточной Сибири были затребованы свѣдѣнія о количествѣ ссылочныхъ въ губерніяхъ Восточной Сибири, причемъ выяснилось: Иркутская губернія обременена ссылочными не менѣе чѣмъ губерніи Западной Сибири, въ ней приходится 1 ссылочный на 5 человѣкъ, при чмъ въ категоріи ссылочныхъ считается 1275 каторжныхъ.

Въ Иркутской губерніи ссылочныхъ 42,643, населеніе губерніи 378,965.

Дальнѣйшее приселеніе ссылочныхъ поведетъ къ значительнымъ затрудненіямъ и беспорядкамъ, такъ какъ по показаніямъ администрації ^{2/3} преступленій совершаются ссылочными.

Свободныхъ земель для приселенія ссылочныхъ по официальнымъ свѣдѣніямъ находилось всего на 1140 душъ.

Енисейскій Губернаторъ сообщилъ, что число ссылочныхъ въ Ачинскомъ и Минусинскомъ округахъ приходится по 1 на 4 и 5 коренныхъ жителей, въ Минусинскій же округъ невозможно переселять ссылочныхъ по неимѣнію для нихъ рѣ излишкъ земельного надѣла.

Въ Ачинскомъ округѣ обнаруживаются и безъ того вредныя послѣствія ссылки.

Изъ всѣхъ округовъ, по мнѣнію Губернатора, возможно допустить размѣщеніе ссылочныхъ развѣ въ Канскій и Красноярскій округъ по 750 чел. ежегодно и продолжать не болѣе 10 лѣтъ.

Въ Забайкальскую область дальнѣйшее приселеніе ссылочныхъ является невозможнымъ по слѣдующимъ причинамъ: 1) Въ Забайкальской области уже находятся на причисленіи до 15,000 ссылочно-поселенцевъ; 2) приселеніе ссылочныхъ и безъ того усилилось съ 1871 г. въ Баргузинскій и Читинскій округъ; въ Читинскій округъ однихъ уволенныхъ каторжныхъ поступило въ 1871 г. 1035 чел., и въ 1872 г. 700 ч., въ Селенгинскій округъ причислено въ 1871 г. 204 чел., въ Забайкальской области много мѣсть, кромѣ того степныхъ и неудобныхъ для хлѣбопашства.

Въ Якутскую область при рѣдкости населенія и малочисленности надзора и нынѣ встрѣчаются безчисленные препятствія къ поселенію даже тѣхъ ка-

Еще ранѣе Генераль-Губернаторъ Западной Сибири доносилъ: «Казалось бы, настала пора прекращенія ссылки въ Западную Сибирь, страну нѣкогда пустынную, населенную дикими народами, но единственную въ скоромъ времени быть соединеною съ Европейской Россіей желѣзнымъ путемъ. Ярмо ссылки, тяготѣющее надъ Сибирью уже болѣе двухъ сотъ лѣтъ, растлило въ зародышѣ нравственный духъ населенія и наполнило до такой степени страну, что есть мѣстности, гдѣ на 5 старожиловъ считается 1 ссылочный. Предположеніемъ правительства, что ссылочные полезно населять Сибирь, разовьютъ страну, внесутъ въ нее трудъ, поднимутъ ремесла и вдали отъ прежней среды, съ новою обстановкою въ новомъ обществѣ, начнутъ въ ней пору своего возрожденія, — не сужено было сбыться. Напротивъ, согнанные по неволѣ, безъ дома, безъ собственности, часто безъ семьи, еще чаще безъ занятій, они составляютъ элементъ бродячій, живущій нищетвомъ и воровствомъ, пытаютъ отвращеніе къ обзаведенію въ странѣ имъ ненавистной и тайную злобу къ положению, съ коимъ не могутъ примириться. Было время, когда мѣстное населеніе испытывало къ водворяемымъ преступникамъ чувство состраданія, называя ихъ несчастными. То время прошло: безчинства, обиды, воровство и грабежи притупили чувство состраданія. Считаясь приписанными къ селамъ и деревнямъ, значительная часть ссылочныхъ постоянно въ отлучкѣ, бѣгахъ и пропадаетъ безъ вѣсти. Весною и лѣтомъ, когда они, ускользая отъ малочисленнаго и немощнаго волостнаго надзора, бѣгутъ, скрываясь въ лѣсахъ, на родину, рѣдкая деревня, по пути слѣдованія, обходится безъ кражъ, рѣдкій городъ безъ злодѣйскихъ покушеній, рѣдкая дорога безъ мертвыхъ тѣлъ. Испуганные жители, боясь поджоговъ, страшась ищутъ защиты и безопасности въ самовольной расправѣ и даже самосудѣ. И мѣстная власть, при громадности разстояній, разсѣянности надзора и малочисленности полицейскихъ средствъ, должна довольствоваться преслѣдованиемъ и карою преступниковъ, но не въ силахъ пресѣчь и предупредить преступленія» *).

Наконецъ, для полнѣйшей характеристики ссылки съ давняго времени, слѣдуетъ присовокупить, что еще въ 1847 году въ Высочайше утвержденномъ мнѣніи Комитета Министровъ, вліяніе ссылки на поселеніе выражено было слѣдующимъ образомъ:... «Ссылочные составляютъ язву, требующую немедленныхъ и сильныхъ средствъ».

*) Всеподданнѣйший отчетъ за 1874 годъ.

торжныхъ, которые назначаются сюда по закону о чём Генералъ-Губернаторъ Восточной Сибири вошелъ съ представленіемъ къ г. Министру Внутреннихъ Дѣлъ въ 1869 г. 18 декабря и 1871 г. 22 марта.

Въ Амурскую область уже поселялись каторжные и изъ бродягъ въ 1869 г. до 1400 ч., но и это составило значительный процентъ на мѣстное рѣдкое населеніе.

Въ города Восточной Сибири за наполненіемъ ихъ ссыльными, по мнѣнію Восточно-Сибирского начальства, возможно приселять очень незначительное число, а именно къ Иркутску не болѣе 100 ч., въ Верхоленскъ 25, въ Нижнеудинскъ 64, Коренскъ 40 и всего 234 чл.

При этомъ должно указать, что въ нѣкоторыхъ городахъ Восточной Сибири, какъ Красноярскъ, на 688 мѣщанъ приходилось въ 1874 г. 862 ссыльныхъ, приписанныхъ къ этому обществу, въ Иркутскѣ было приписано 1097 ссыльныхъ, процентъ слишкомъ значительный для Сибирскихъ городовъ.

Кромѣ всего этого начальство Восточной Сибири въ положеніи Совета Главнаго Управленія присовокупило, что неудобства для ссылки существующія въ Западной Сибири однако чувствуются и въ Восточной. Если въ Восточную Сибирь идетъ нѣсколько менѣе преступниковъ, то за то на нее падаютъ самыя тяжкіе и серьозные преступники.

Размѣщеніе гражданскаго населенія и экономическое развитіе городовъ въ Восточной Сибири находится не въ лучшихъ условіяхъ, чѣмъ въ Западной Сибири, удобныя земли въ большинствѣ заняты сторожилами, а поселеніе ссыльныхъ въ пустынѣ при ихъ непригодности къ труду—невозможно. Въ губерніяхъ множество лицъ ссыльныхъ, больныхъ и хилыхъ на попеченіи обществъ, много бродяжащихъ и занимающихся преступленіями, поэтому тяжесть ссылки и здѣсь одинаково чувствуются, а потому является также потребность прекращенія ссылки.

Взаключеніе, было бы несправедливостью переложеніе всей тяжести ссылки на одну Восточную Сибирь, во имя спасенія и безопасности Южной. Вопросъ должно разрѣшить одинаково для той и другой части Сибири.

Печатано по распоряженію Г-на Предсѣдателя Юридического Общества.